

КТО УВИДИТ «РАЙСКУЮ ПТИЧКУ»?

День туркменского кино на Московском международном кинофестивале. Показывают мою картину «Манкурт». В середине фильма замечаю кадр, который ранее попал в технический брак. Нам пришлось вклеить его в единственную рабочую копию фильма — поджимали сроки сдачи. Именно эта копия и удостоилась показа в Москве, хотя, по моим понятиям, давно уже должны были быть отпечатаны другие.

Нет, как выяснилось, фильм существовал все еще в единственном экземпляре. А значит, шансов увидеть его у зрителей не было. Помню, как еще пару лет назад мы инспектировали в республике конторы кинопроката, выявляя неустраивавшие фильмы. Сегодня это бесполезное занятие. Картины просто не тиражируются.

Видя все это, наш Союз кинематографистов решил, что ждать дальше нельзя. Договорились с рес-

публиками Средней Азии, Казахстаном, Азербайджаном, Татарстаном и Башкирией о прокате как минимум трех фильмов в год от каждой республики. Собираемся обратиться в правительство, чтобы прокатчиков, работающих с фильмами национальных кинематографов, освободили от налога. Мы подсчитали, что даже если только 5 процентов населения посмотрят эти картины, при договорных ценах на билеты мы сможем полностью отказаться от господотации и обрести финансовую самостоятельность.

Верховный Совет обсуждает сегодня вопрос о квотировании зарубежных фильмов на советских экранах. По этому поводу существуют различные мнения: кто-то считает, что ста зарубежных картин в год мало. Мне кажется, что эта цифра могла бы быть и меньше, научись мы доводить фильм до зрителя. Простой пример: в туркменском колхозе, насчитывающем примерно пять тысяч человек, есть один трехместный клуб, получающий хороший, пользующийся успехом фильм, как

правило, на один день. То есть его могут посмотреть всего лишь на двух сеансах. Даже если кто-то захочет пойти в кинотеатр повторно, на завтра картины нет. Мы привыкли снимать сливки, забывая о том, что картина может собрать хорошие деньги не только в центре. В каждом колхозе есть еще и отдаленные бригады по 300—400 человек, которые вообще ничего не видят.

Правда, у прокатчиков — железный аргумент в этом неновом споре: ваши фильмы не хотят смотреть из-за того, что немногим близка ваша национальная тематика. Не могу с этим согласиться. О большой заинтересованности в нашем кино свидетельствует успешный показ программ туркменских фильмов в Висбадене, Каире, Париже. В конце года собираемся в Турцию и Сирию, ведем переговоры с кинематографистами Канады, Китая, Ирана, Афганистана, Пакистана. Значит, радости и боли нашего народа, проблемы национальной культуры не оставляют равнодушными разных людей.

Мы отобрали тридцать лучших туркменских фильмов разных лет, снабжаем их субтитрами на английском, арабском, французском языках, переводим на кассеты, с тем чтобы иметь возможность в любой момент показать, а то и продать их за рубеж.

Мои надежды на будущее туркменского кино связаны в первую очередь с именами молодых режиссеров. Халмамед Накабаев, дебют которого «Сын» был отмечен призами международных фестивалей в Индии и Египте, работает над новым фильмом «Райская птичка». Усман Сапаров посвятил свою картину «Халима» женщине-юристу, трагически погибшей от рук мафии. Порадовал всех и первый приз международного фестиваля короткометражных фильмов во Франции, который достался Шихмурду Аннамурадову за картину «Твердолобый». Оман Джумаев, Бюльбюль Мамедов, Саша Джалыев, Керим Аннанов — их работы способны поддержать репутацию туркменского кино на мировом экране.

А что же дома? Признаться честно, я и не меч-

тал о таком времени. Никто не вмешивается в творчество, сценарии принимаются свободно, появилась возможность хорошо оплачивать труд кинематографистов. Есть спонсоры, готовые вкладывать средства в кинопроизводство, — именно на такие деньги Ходжадурды Нарлиев снимает картину о нашем поэте Сеиди.

Я очень боялся, что с переходом на хозрасчет многие кинематографисты лишатся работы, поэтому добился, чтобы наш ежеквартальный сатирический киножурнал стал ежемесячным. Вместо безработицы сегодня дефицит кадров.

Все наши предложения встречают поддержку и понимание в Верховном Совете республики. Мы же, в свою очередь, помогаем правительству осуществлять программы «Язык», «Школа и кино». Готовим 90 двадцатиминутных видеоуроков туркменского языка, чтобы не приглашать учителей в каждую организацию. Кстати, стараемся сделать их веселыми, не нудными. Если получится

с туркменским, продолжим выпускать серию уроков русского языка, арабского, фарси. Для нас это не только интересная работа, но и возможность хорошо зарабатывать.

Для программы «Школа и кино» отобрали сто советских фильмов об истории страны, экранизаций литературной классики. Печатаем достаточное количество копий, чтобы обеспечить ими все 60 районов республики, перепрограммируем фильмы на кассеты. В скором времени они станут хорошей опорой учителям.

Если не сидеть сложа руки, все найдется — и деньги, и единомышленники. Мы не должны надеяться на господотацию. Надо думать и искать самим.

**Ходжакули
НАРЛИЕВ,**

первый секретарь правления Союза кинематографистов Туркмении.

Экран и сцена.